

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

● ВЫСТАВКИ

Оазис
красоты

Волшебный, таинственный мир кулис. Заглянуть в него можно, побывав в театральном салоне на Тверском бульваре, где открыта выставка, посвященная 125-летию со дня рождения известного театрального художника А. Головина.

...Массивные кресла, обтянутые шелком, белые круглые столики, венские стулья с изогнутыми спинками, покрашенные размытой акварелью, зеркала, поблекшие рамы, тускло отливающие бронзой,— весь этот словно невзначай попавший сюда «реквизит» искусно сделан художниками-оформителями С. и З. Миненковыми для того, чтобы создать в театральном салоне ту волнующую атмосферу кулис, в которой работал А. Головин. В театре «все настоящее кажется фальшивым, а все фальшивое — настоящим...» Однако, несмотря на подчеркнута бутафорскую обстановку, вдруг оказывается, что можно сесть на любой стул или в это уютное кресло, полистать веером разложенные на столиках старые фотографии. Говорят, самые интересные истории — закулисные...

— Тема нынешней истории, — рассказывает хозяйка салона Е. Ильина, — творческое содружество Головина с замечательным режиссером В. Мейерхольдом, начало которому было положено в 1908 году работой над пьесой К. Гамсуна «У врат царства».

Художнику было радостно общаться с «гениальным выдумщиком», как он называл Мейерхольда. Может быть, от этого и сценический мир воспринимался Головиным как сфера волшебных превращений, особый, отделенный от будничной серости «оазис красоты». Это можно увидеть, скажем, в эскизах к мольеровскому «Дон Жуану». Его композиции дышат неповторимой свежестью красок. Здесь художник впервые использовал новый прием изобразительного решения спектакля, соединяющий зрительный зал со сценой: красно-золотой амбир величественного помещения Александринки как бы продолжается в живописной помпезности декораций...

Когда Мейерхольд предложил Головину оформление «Грозы» А. Н. Островского, художник сказал: «Знаешь, Всеволодушко, не обессудь, только пьеска-то не моя. Что уж мне-то «темное-то царство»? Не мое это дело...» — «А нам, Александр Яковлевич, «темное царство» не понадобится...» — возразил режиссер. — Надо иначе — красиво и с размахом...» Решение спектакля — в эскизах мастера: он увидел мир глазами Катерины, подчеркнув щемящую душу красоту волжского пейзажа, нарядность старинного русского платья.

Центральное место на выставке занимают эскизы к драме М. Лермонтова «Маскарад». Ее премьера, состоявшаяся в первый день февральской революции, стала прощальным спектаклем императорского Александринского театра и навсегда вошла в историю русского искусства. К этой постановке художник выполнил около шести тысяч эскизов! Особенно интересны и разнообразны занавесы, три из которых можно увидеть здесь. Занавесы Головина по ходу спектакля вели собственную и таинственную игру, аккомпанируя игре актеров. Главный занавес — красный с черным, собранный пышными фестонами с холодным серебряным блеском, украшенный веерообразно раскинутыми картами, — своим зловещим полыханием задавал тон действию. Все эскизы поражают виртуозным исполнением, тонким вкусом, филигранностью проработки мельчайших деталей.

Т. КОНСТАНТИНОВА.